

О религиозно-философских аспектах антропологии и педагогики В.В. Зеньковского

© В.В. Сербиненко

РГГУ, Москва, 125993, Россия
МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

В статье рассмотрены религиозно-философские принципы антропологическо-педагогической концепции В. Зеньковского. Выделены ключевые моменты в его философской психологии. Проанализированы аргументы мыслителя, обосновывавшего значение религиозных факторов в образовательной теории и практике. Особенности позиции Зеньковского определяются в контексте европейских и российских споров о возможности и перспективах христианской культуры.

Ключевые слова: философская антропология, Зеньковский, педагогика, русская философия

О необходимости и важности развития философской антропологии и «фундаментальной философии человека» В. Зеньковский думал и писал уже в своих ранних трудах. В «Психологии детства» (1923) речь об этом идет вполне определенно и, собственно, делаются первые существенные шаги в данном направлении. Религиозный выбор мыслителя, несомненно, предопределил то, что свою антропологическую концепцию он будет строить в русле религиозной философии. Проблема христианской философии, самой ее возможности всегда оставалась в центре его внимания. В определенном смысле «История русской философии» В. Зеньковского — это колоссальный творческий труд обоснования и оправдания реальности религиозной философии. «Христианская философия возможна, — писал он уже в конце жизни, — но есть ли ... у христианской философии какая-либо особая тема, которая отличала бы ее от догматики? Конечно, да. Догматика есть философия веры, а христианская философия есть философия, вытекающая из веры. Познание мира и человека, систематическая сводка основных принципов бытия не даны в нашей вере, они должны быть построены в свободном творческом нашем труде, но в свете Христовом» [1, с. 18]. В одном мы можем не сомневаться: глубоко религиозный мыслитель всегда стремился сохранять верность «свободному творческому труду» философии, и иначе он просто не мог. «Я ненасытимо люблю мир идей», — признавался он также в последние годы жизни [2, с. 37].

Признав «христианскую антропологию, христианское учение о человеке» основополагающим элементом христианской философии, В. Зеньковский решает в работе «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» (1934) задачу антропологического обоснования христианской педагогики. Христианское искусство, христианская культура и, наконец, у В. Зеньковского — христианская педагогика. Безусловно, все эти определения имеют некоторый общий интеллектуальный контекст. В основе такого рода проектов всегда лежит убеждение в том, что христианство и культура (в ее земном, историческом значении) как минимум не отрицают друг друга. Противоположные позиции также хорошо известны. Вспомним, например, знаменитый провокативный доклад В. Розанова «Об Иисусе сладчайшем...», где мыслитель настаивал на полнейшей невозможности и недопустимости «инкрустации» евангельского текста («небесной книги») в какое бы то ни было культурное пространство. В этом же ряду и известная характеристика М. Хайдеггером религиозной философии как «круглого квадрата». Вряд ли можно сомневаться в том, что споры о реальности христианской культуры или христианской философии будут продолжаться и в дальнейшем*. Зеньковский же свою позицию в данном вопросе уже с полной определенностью сформулирует в последние годы жизни в «Основах христианской философии», признав идею двойственности бытия важнейшим принципом *христианской метафизики*: «Резкое противопоставление двух миров (христианского и внехристианского) не совпадает с одновременным сосуществованием в бытии света и тьмы. Одинаково неверно видеть во всем “естественном” тьму, как неверно видеть в одной принадлежности к Церкви только свет. Христианское восприятие мира именно потому и есть трагическое восприятие, что два мира не отделяются друг от друга, что где свет, там есть и тьма» [3, с. 447].

Тем не менее христианская педагогика, о необходимости которой писал В. Зеньковский, — это все же не христианское искусство и даже не христианская культура. Христианская педагогика может быть понята как система принципов и методик, связанных с задачами именно религиозного воспитания и образования. Конечно, В. Роза-

* Вспомним также известную дискуссию первой половины XX в. о возможности и реальности «христианского искусства». Именно тогда прозвучала знаменитая максима Р. Бульмана: «Есть сапожники-христиане, но не существует христианского сапожного мастерства». И парадоксальный ответ фон Бальтзара о невозможности нехристианского искусства «после Христа». Достаточно известно и рассуждение на ту же тему современника и сотрудника В. Зеньковского (по журналу «Путь») Ж. Маритена, утверждавшего в «Письме к Жану Кокто»: «Церковное искусство, творящее предметы, перед которыми люди молятся, должно быть религиозным, теологическим. За вычетом этого частного случая надо полагать, что Бог не требует “религиозного искусства”. Искусство, которого Он желает для себя, есть искусство. Со всеми своими зубами» (Maritain J. Reponse a Jean Cocteau. Paris, 1921, p. 33).

нов и такой вариант христианской педагогики мог бы признать иллюзией. Но это все же Розанов, поздний Розанов. В то же время совершенно очевидно, что В. Зеньковский стремился к гораздо большему, чем разработка *особой* системы методов религиозного воспитания. Поворот к религиозному (христианскому) мирозерцанию, с его точки зрения, необходим для педагогики в целом, для педагогики как науки. «Привлечение идей христианской антропологии к пониманию жизни души и внутренней диалектики ее исканий *нужно не для одного религиозного или даже морального воспитания, — оно нужно для педагогики в ее целом*» [4, с. 8].

Собственно, В. Зеньковский хотел, чтобы «религиозное воспитание» стало частью, причем важнейшей, педагогической науки. Он был убежден в достижимости такой цели и в том, что это не приведет к «обесцениванию научного и исключительно философского опыта» или к ограничению «свободы педагогической мысли». В то же время религиозный мыслитель считал, что такая свобода может обернуться мнимостью, если в современной педагогике будет по-прежнему игнорироваться ценность религиозного опыта и религиозного мировоззрения. Особое и даже определяющее значение, согласно В. Зеньковскому, христианское мировоззрение имеет для задач воспитания личности. В существенной мере в данном случае он отстаивал собственное понимание персонализма христианской антропологии: «Личность не может быть абсолютизирована, она не развивается сама из себя, но приобретает свое содержание в общении с миром ценностей, в живом социальном опыте, в обращении к Богу. Нельзя поэтому объявлять идею личности верховным и последним принципом педагогики: хотя развитие личности есть важнейшая задача воспитания, но смысл, цели и условия этого развития личности могут быть поняты лишь в системе целостного мировоззрения. Именно в силу этого “автономия” педагогики, если только не обозначать этим именем скромного права педагогики на применение своего педагогического критерия к оценкам тех или иных средств воспитания, не может быть защищаема. Педагогика должна быть укоренена в целостном мировоззрении, должна освещать основные свои проблемы теми принципами, которые ей дают антропология, философия и религия» [4, с. 11].

При этом стоит учесть, что В. Зеньковский на протяжении всей жизни, в ранних и поздних работах, постоянно подчеркивал близость собственного философского мирозерцания прежде всего европейской и русской традиции «метафизического персонализма». Надо полагать, что сам опыт обоснования христианской антропологии и педагогики, возможно, в решающей мере направлял *религиозную* мысль ученого и философа в направлении христианского теоцентризма. И это движение мысли носило творческий характер. Так,

например, в своих поздних трудах В. Зеньковский, никоим образом не отрекаясь от персонализма, будет искать именно в метафизике христианства возможности его онтологического обоснования: «Но войдем немного глубже в понятие личности. Собственно, в точном и полном смысле слова это понятие применимо *только к Богу*... Потому Бог и есть Личность (во Св. Троице), что в нем все лично, все *“ипостазировано”*. В человеке же личность вообще *“зреет”*, *“развивается”*, т. е. овладевает своей природой не сразу, а медленно и постепенно, — и притом ограничено. По мере созревания человека в нем многое получает *печать* личности, становится выразителем и проводником личности, но очень многое остается все же вне этого, вне подчинения личности. В том-то и сказывается вся внутренняя антиномичность в человеке, что он есть *“тварная”* личность... При всем том личность в человеке является *субъектом* его жизни, его развития, его судьбы, источником его творческих устремлений, носителем *сознания ответственности*... А с другой стороны, человек ограничен со всех сторон — прежде всего тем, что *над* ним (Бог, высший духовный мир, все *“трансцендентальное”* — логика, сфера ценностей и т. п.), тем, что *рядом* с ним (социальной средой, нравами, вообще *“социальной традицией”*) и, наконец, тем, что *под* ним, т. е. всей дочеловеческой природой, ее законами, ее *“слепыми”* процессами, игрой случайностей в жизни земли, в жизни космоса... Среди всей этой массы отовсюду наседающих ограничений личность таит в себе, однако, неискоренимую потребность и возможность творчества, свободы, — свободы до такой степени безмерной, что человек может вступать в борьбу и с внешней природой, и с людьми, и даже с Богом, не говоря уже о борьбе с самим собой. Личность в человеке в свете этого есть самое загадочное... в нем, ибо, завися от *“всего”*, она все-таки как бы *“сама от себя”*, она как бы изначально, ни из чего невыводима... Личность в человеке *несоизмерима* с ее эмпирическими проявлениями» [5, с. 481–482].

Вопрос о реальной возможности христианской культуры (и, соответственно, христианской философии, христианской педагогики и пр.) требовал своего принципиального решения, и В. Зеньковский ищет ответ, отнюдь не желая никакой консервативной реставрации и даже никакого *нового средневековья*. Как и другие русские религиозные мыслители, он был действительно *современным человеком*, современным своему времени (а в большой мере, рискнем это утверждать, и нашему). Смысл и ценность *развивающейся современности* ему представлялись несомненными, и отрекаться от них он не собирался.

Можно сказать, что и в целом для позиции В. Зеньковского характерно убеждение, что между культурой и религией нет и не может быть никаких непримиримых противоречий. Собственно, поэтому и в понятии «христианская культура» он никаких противоречий не ви-

дел. Он прямо писал о задаче «творческого развития системы православной культуры, в рамках которой должна быть построена и система православной педагогики». К тем, кто уже пытался достичь этой цели, он причислял Н. Гоголя, Ф. Достоевского и Вл. Соловьева. В данном контексте немаловажно то, что В. Зеньковский никогда не был сторонником теократии (в том числе и теократических проектов Вл. Соловьева) и критически относился к различным формам клерикализма. Вообще же слишком большая ставка на власть и на преобразования исключительно «сверху» всегда представлялась ему иллюзией, глубоко чуждой христианству. Чрезмерные же упования на властные реформы в таких сферах, как культура и образование, могут привести к беспочвенным и уже поэтому бесперспективным «педагогическим утопиям». Решающее значение имеет само социальное бытие, и именно оно, считал мыслитель, нуждается в духовном преобразении, его фундаментом должны стать христианские ценности и идеалы. Только при этом условии христианское воспитание и образование окажутся в состоянии выполнить свое социально-культурное предназначение.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Зеньковский В.В. *Основы христианской философии*. Москва, Изд-во Свято-Владимирского братства, 1992, 268 с.
- [2] Зеньковский В.В. Очерк моей философской системы. *Вестник РСХД*. Париж, 1962, № 66–67, 76 с.
- [3] Зеньковский В.В. *Основы христианской философии*. *Собр. соч. Т. 4*. Москва, Русский путь, 2011, 536 с.
- [4] Зеньковский В.В. *Проблемы воспитания в свете христианской антропологии*. Москва, Шк.-пресс, 1996, 271 с.
- [5] Зеньковский В.В. *Принципы православной антропологии*. *Собр. соч. Т. 4*. Москва, Русский путь, 2011, 536 с.

Статья поступила в редакцию 15.11.2018

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Сербиненко В.В. О религиозно-философских аспектах антропологии и педагогики В.В. Зеньковского. *Гуманитарный вестник*, 2018, вып. 12.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-12-583>

Сербиненко Вячеслав Владимирович — д-р филос. наук, профессор, декан философского факультета РГГУ, профессор кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: v.v.serbinenko@gmail.com, ff@rggu.ru

On religious and philosophical aspects of V.V. Zenkovsky's anthropology and pedagogy

© V.V. Serbinenko

Russian State University for the Humanities, Moscow, 125993, Russia
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article considers the religious and philosophical principles of V. Zenkovsky's anthropological and pedagogical concept. Key points in his philosophical psychology are highlighted. The thinker has rationalized significance of religious factors in educational theory and practice, his arguments are analyzed. The features of Zenkovsky's position are determined in the context of European and Russian disputes about the possibility and prospects of Christian culture.

Keywords: *philosophical anthropology, Zenkovsky, pedagogy, Russian philosophy*

REFERENCES

- [1] Zenkovsky V.V. *Osnovy khristianskoy filosofii* [Basics of Christian philosophy]. Moscow, Svyato-Vladimirskoe Bratstvo Publ., 1992, 268 p.
- [2] Zenkovsky V.V. *Vestnik russkogo studencheskogo khristianskogo dvizheniya* (*Bulletin of the Russian student Christian movement*), Paris, 1962, no. 66–67, 76 p.
- [3] Zenkovsky V.V. *Osnovy khristianskoy filosofii* [Basics of Christian philosophy]. In: Zenkovsky V.V. *Collected works. Vol. 4*. Moscow, Russkiy put Publ., 2011, 536 p.
- [4] Zenkovsky V.V. *Problemy vospitaniya v svete khristianskoy antropologii* [Problems of education in the light of Christian anthropology]. Moscow, Shkolnaya pressa Publ., 1996, 271 p.
- [5] Zenkovsky V.V. *Printsipy pravoslavnoy antropologii* [Principles of Orthodox anthropology]. In: Zenkovsky V.V. *Collected works. Vol. 4*. Moscow, Russkiy put Publ., 2011, 536 p.

Serbinenko V.V., Dr. Sc. (Philos.), Professor, Dean of the Faculty of Philosophy, Russian State University for the Humanities, Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: v.v.serbinenko@gmail.com, ff@rggu.ru